1210. Огромные перемены

Находясь внутри первой обители, Ван Линь открыл сумку. Там было огромное количество Изначальных кристаллов. Было сразу видно, что Чэнь Тяньцзюню пришлось постараться, чтобы их собрать.

Ван Линь взмахнул правой рукой, и кристаллы начали вылетать из сумки и опускаться на землю, покрытую ограничениями.

Внезапно раздался треск: те кристаллы, которые Ван Линь вытащил до этого, отдали всю Изначальную силу, которая была в них, и превратились в пыль и золу. Они исчезли, но на их месте появились новые кристаллы.

Огромное количество Изначальной энергии текло по формации, вливаясь в тело комариного монстра. Постепенно комар наполнялся жизненной силой и возвращал себе былую мощь.

Его тело потеряло фиолетовый оттенок и засветилось бледно-золотым светом. Сияние это было очень слабым, но с его появлением из тела комариного монстра начали исходить потоки подавляющей мощи.

Огромного количества Изначальных кристаллов и этого особенного искусства вполне должно было хватить, чтобы комариный монстр смог переродиться.

Потоки Изначальной силы продолжали наполнять комариной тело, заставляя его преисполниться физической мощью. Когда примерно две трети всех кристаллов были уже израсходованы, раздался оглушительный комариный крик. И комар вырвался из своей оболочки и взлетел в воздух.

Резкое движение головой – и жвала насекомого впиваются в остатки яйца, из которого он выбрался. Через пару мгновений монстр полностью высосал свою прежнюю оболочку.

Громкий комариный свист эхом разлетелся по обители. Комар, приветственно засвистев, закрутился вокруг Ван Линь, то и дело радостно дотрагиваясь до него своим насекомым ртом.

Комариный монстр изменился теперь и в своих размерах. Сейчас он был только три чжана в высоту, однако сейчас он источал ауру, сопоставимую по силе с уровнем Очищения Границ Тьмы.

На губах Ван Линя появилась легкая улыбка. Взмахнув рукой, он спрятал комариного монстра. Теперь этот комар – его секретное оружие или козырь в рукаве. Пока он один без стаи его лучше не показывать другим культиваторам.

Выйдя из обители, Ван Линь ненадолго задумался, а затем забрал все вещи, которые там оставались, включая огромную печь для изготовления пилюль.

Что же касается закрытой прежде обители Потерявшихся и Шепчущих Волю Умерших, то теперь в ней было совершенно пусто. Все ее обитатели погибли, когда седовласый старик, сражаясь с Ван Линем, призвал к Намерению Дао. Даже старик из восьмой обители исчез, не оставив практически и следа. На земле лишь можно было увидеть кучку пепла.

«Сыма Мо хоть и отыскал всех своих товарищей, но ни один из них, по-видимому, так и не проснулся», - вздохнул Ван Линь.

Он остановился рядом с шестой обителью и опустил правую руку на створку каменных врат. Испуская волны ряби, заработало Ограничение Времени. Сверкнув глазами, Ван Линь сжал кулак и с силой ударил по закрытым вратам, высвобождая огромную мощь.

Тем временем на лбу его ярко вспыхнула искра законов природы, в которую превратился его Домен. От страшного удара раздался оглушительный грохот, и по каменным вратам побежала трещина! Врата рухнули, превратившись в щебень и пыль.

Чэнь Тяньцзюнь видел эту сцену своими собственным глазами, находясь в горной долине. И увиденное заставило его с шумом выдохнуть и преисполниться еще большим страхом в отношении Ван Линя.

Даже Юнь Хунцзы, который находился не в долине, что-то почувствовал и устрашился.

Открыв врата, Ван Линь почувствовав, насколько сильнее он стал. И это было очень приятное чувство…

Войдя в обитель, Ван Линь поднял лежащую на земле нефритовую табличку. Изучив ее с помощью Божественного сознания, Ван Линь понял, что в ней то, на что он и рассчитывал: описание одного из четырех великих Ограничений: Ограничение Времени!

После того, как Ван Линь удостоверился, что верно запомнил содержание таблички, он сжал ее посильнее, превратив в каменную пыль.

Ограничение Времени было одним из четырёх великих Ограничений. Даже Сыма Мо понадобилось не меньше сотни лет, чтобы добиться его понимания. Ограничение Времени – весьма сложная и таинственная способность. Нужно полное напряжение духовных и мысленных сил, иначе понять ее будет невозможно.

Если бы Ван Линь не был бы обладателем Ограничения Разрушения, а его уровень культивации не рос бы такими быстрыми темпами, то он ни за что не смог бы так легко раскрыть Ограничение Времени.

Сыма Мо же при всех своих стараниях не смог добраться до главной сути данного Ограничения. Он овладел им лишь поверхностно. Впрочем, и времени у него было не так много.

Ван Линь же не хотел, чтобы по его собственной неосмотрительности, кто-то отыскал эти нефритовые таблички и изучил их содержание. Поэтому каждую нефритовую табличку необходимо уничтожить, а вместе с ними уничтожить и знания о данном Ограничении. Таким образом, Ван Линь будет единственным культиватором, овладевшим Ограничением Времени.

На обитель Сыма Мо было наложено огромное количество Ограничений. Самой таинственной частью обители была девятая пещера: Ван Линь могу видеть лишь клубящиеся потоки семицветного тумана, сквозь которые ничего нельзя было толком разглядеть.

Ван Линь неторопливо подошел к каменным вратам, ведущим внутрь девятой обители и легонько надавали правой рукой на закрытые створки.

Волны ряби пошли по каменной поверхности врат. Врата искривлялись и постепенно стал прозрачными. Теперь Ван Линь мог сквозь них увидеть, что же находится там внутри.

Казалось, что внутри этой девятой обители вечно клубились эти потоки семицветного тумана.

Сами потоки струились из горной обители, окрашивая собой погруженную во тьму долину.

Пытаясь рассмотреть что-нибудь сквозь туман, Ван Линю показалось, что он сумел разглядеть лежащие на полу кости.

Это был скелет какого-то животного. Скорее всего, оленя. И одну из костей этого скелета был воткнут короткий меч!

Глаза Ван Линя ярко вспыхнули. Он вспомнил, что недавно он видел точно такое сочетание: короткий клинок и олений скелет. Однако Ван Линь не понимал, что это значит.

Немного подумав, Ван Линь с силой опустил кулак на каменные врата, с грохотом оставив на створках трещины. Однако врата устояли.

Нахмурившись, Ван Линь ударил снова. На этот раз показалось, что задрожала вся обитель вместе с горной долиной, а с потолка посыпались камни. Наконец врата, закрывающие проход, рухнули, осыпавшись каменной крошкой.

Все эти разрушения никак не повиляли на потоки семицветного тумана, которые находились внутри обители. Сверкнув глазами, Ван Линь сделал шаг внутрь, не входя в сам туман, и начал изучать пространство с помощью Божественного сознания.

Так Ван Линь стоял довольно долго, но затем выражение лица его переменилось. Он кое-что заметил. Туман этот появлялся не сам по себе, а исходил из лежащего на земле скелета!

«Интересно…» - пробормотал Ван Линь и поднял вверх правую руку, собираясь засунуть ее в облако тумана.

Однако затем выражение лица его вновь переменилось. Ван Линь застыл на месте, отчетливо чувствуя, как запечатанная в Аду из восемнадцати уровней душа аватара Тянь Юньцзы рвется наружу.

И это был первый раз, когда душа, запечатанная в этом месте без шансов на спасение и возвращение в колесо Сансары, всерьез пытается изменить свое положение.

Ван Линь мысленно вошел в созданный им самим Ад и, быстро пробежавшись по нему, достиг уровня, где была запечатана душа Тянь Юньцзы.

Не раздумывая, Ван Линь вошел в эту душу и начал с ней сливаться.

Постепенно с аурой Ван Линя происходили заметные изменения. Будто бы Ван Линь перестал быть самим собой и превратился в Тянь Юньцзы. При этом выражение лица его было спокойным, будто он мог контролировать все в этом мире, и ничто не может нарушить его спокойствие.

Ван Линь чувствовал то, что сейчас чувствует душа Тянь Юньцзы. И она испытывала огромную надежду в отношении семицветного тумана. И это была надежда на спасение из Ада, и ее можно было понять.

«На что ты надеешься? В чем польза тебе от этого тумана?» - произнес Ван Линь. Правая рука его так и замерла в воздухе, так и не дотронувшись до облака семицветного тумана.

Однако в следующий миг сам туман забурлили и пришел в движение. Бешеными потоками он

хлынул в руку Ван Линя. Через мгновение помещение оказалось начисто лишено тумана: он весь впитался в Ван Линя.

Олений скелет тем временем продолжал источать туман, и новые потоки так же входили в руку Ван Линя.

Через руку потоки тумана проникали в Изначальный дух и в Ад Восемнадцати Уровней. Там уже из поглощала душа Тянь Юньцзы. Поглощая их, душа наливалась силой и будто бы получила плоть и кровь.

Ван Линю оказалось даже, что теперь в его тюрьме заточен настоящий Тянь Юньцзы, а не душа, поучившаяся в результате слияния двух аватаров.

Прошла примерно минута времени, и лежащий на земле скелет животного уже больше не источал семицветный туман. Все потоки тумана, вошедшие в тело Ван Линя, были поглощены душой Тянь Юньцзы.

И эта душа, засветившись и заискрив, уселась в позу для медитации и погрузилась в дыхательную практику.

И постепенно Ван Линь ощущал все отчетливее неприятное чувство.

«Интересно…» - произнес Ван Линь, отзывая потоки Божественного сознания. Взгляд его опустился на воткнутый в скелет короткий меч.

Вытащив меч, Ван Линь внимательно осмотрел его. На клинке стояла печать, точь-в-точь такая же, как и на другом мече, что Ван Линь добыл до этого. Когда он вытащил этот короткий меч, скелет животного резко дернулся и, задрожав, рассыпался в прах.

Задумавшись, Ван Линь решил, что сейчас не время пытаться снять печать с клинка. Убрав добытое оружие, он вышел из обители.

Смотря на чернеющие небеса, Ван Линь тихо произнес: «Уходим отсюда!»

Затем он развернулся и двинулся прочь. Вылетевший из горной долины Чэнь Тяньцзюнь и Юнь Хунцзы полетели следом за ним к краю этого Семицветного мира.

Компания из трех человек, возглавляемая Ван Линем, уносилась вдаль. Внезапно далеко на горизонте вспыхнул поток ауры: то была та старуха в черной одежде. Она спешила сюда. Сама старуха находилась в нерешительности, не осмеливаясь приблизиться. Поэтому она пристроилась к группе культиваторов сзади, сохраняя при этом почтительную дистанцию.

Четыре потока света наконец достигли края Семицветного мира. Жертвенный алтарь, который стоял здесь, когда они пришли в этот мир, был разрушен. На его месте остались лишь руины.

Опустившись на землю, Ван Линь взмахнул руками, и в его голове тут же появились воспоминания Цан Сунцзы и его знания о том, как можно выбраться из этого мира. Ван Линь быстро задвигал руками, создавая множество печатей, которые застывали в воздухе перед ним, источая мягкий приглушенный свет.

Вскоре в пространстве начала медленно, словно нехотя, открываться трещина.

Внезапно выражение лица Ван Линя переменилось. Руки замерли прямо в воздухе, а голова его

резко вскинулась вверх. Он увидел, как в черных небесах открылась колоссальных размеров воронка. С оглушительным грохотом она появилась буквально из ниоткуда.

Своим появлением воронка всколыхнула затянутые тьмой небеса и словно разорвала небесный покров на мелкие лоскутки. И в глубине этой воронки появился чей-то древний, лишенный всякой жалости взгляд и опустился на Ван Линя!

«Ты поглотил Фрукт Дао Изначального Почитаемого и хочешь просто уйти?»

http://tl.rulate.ru/book/22/269835